

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 15-УДП21-16-К1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

16 февраля 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Иванова Г.П.,

судей Кондратова П.Е. и Рудакова Е.В.

при секретаре Мамейчике М.А.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Пироговой Л.В., защитников осужденного Крылова А.Е. – адвокатов Фетисова С.Н. и Дубинина О.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачева И.В. о пересмотре приговора Zubovo-Полянского районного суда Республики Мордовия от 10 февраля 2021 г. и определения судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 30 сентября 2021 г. в отношении осужденного Крылова А.Е.

Заслушав доклад судьи Кондратова П.Е. о содержании вынесенных в отношении Крылова А.Е. судебных решений и доводах, приведенных в кассационном представлении заместителя Генерального прокурора Российской Федерации и в возражениях на него потерпевшей К [REDACTED] и осужденного Крылова А.Е., заслушав выступление прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Пироговой Л.В., поддержавшей кассационное представление и настаивавшей на пересмотре судебных решений с целью усиления наказания Крылова А.Е., выступления защитника осужденного Крылова А.Е. - адвоката Фетисова С.Н., возражавшего против удовлетворения кассационного представления и просившего об

оставлении приговора и кассационного определения без изменения, а кассационного представления – без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору Zubovo-Полянского районного суда Республики Мордовия от 10 февраля 2021 г.

Крылов Александр Евгеньевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по п. «а» ч. 4 ст. 264 УК РФ, с применением ст. 64 УК РФ, к 2 годам лишения свободы в колонии-поселении с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок 2 года.

В апелляционном порядке дело не рассматривалось.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 30 сентября 2021 г. приговор Zubovo-Полянского районного суда Республики Мордовия оставлен без изменения, а кассационное представление заместителя прокурора Республики Мордовия без удовлетворения.

По приговору Крылов А.Е. признан виновным в нарушении Правил дорожного движения при управлении механическим транспортным средством, выразившимся в том, что 4 октября 2020 г., будучи в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя и наркотических средств, управляя мотоциклом без государственного регистрационного знака, двигался по автодороге, проходящей по с. Новые Выселки Zubovo-Полянского района Республики Мордовия. Совершая обгон впереди идущего автомобиля, выехал на правую по ходу своего движения обочину, где, не справившись с управлением транспортным средством, совершил наезд на металлический отбойник. В результате дорожно-транспортного происшествия ехавший с ним на мотоцикле в качестве пассажира А. [REDACTED] [REDACTED] упал и скончался на месте от сочетанной тупой травмы головы, шеи и туловища в виде перерыва шейного отдела позвоночника и спинного мозга.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Ткачев И.В. настаивает на отмене вынесенных в отношении Крылова А.Е. судебных решений и направлении дела на новое судебное рассмотрение в связи с чрезмерной мягкостью назначенного осужденному наказания. Отмечает, что суд, сославшись при назначении наказания Крылову А.Е. на учет характера и степени общественной опасности содеянного, личности виновного, смягчающих обстоятельств, фактически не учел должным образом тяжесть и конкретные обстоятельства совершенного преступления, его направленность на охраняемые уголовным законом социальные ценности. Признав же совокупность указанных в приговоре смягчающих обстоятельств и иных данных о личности осужденного исключительной, суд не привел

основания, в силу которых эти обстоятельства могут быть признаны исключительными, существенно снижающими степень общественной опасности совершенного преступления и служить основанием для применения положений ст. 64 УК РФ. Оспаривает выводы суда о полном признании Крыловым А.Е. вины и раскаянии в содеянном, ссылаясь на то, что осужденный признал употребление лишь незначительного количества алкоголя и отрицал наличие у него наркотического опьянения, тогда как заключением эксперта установлены противоположные данные. Полагает, что суд не дал оценку тому факту, что Крылов А.Е. с 2005 г. по 2016 г. состоял на диспансерном учете с диагнозом «Психические и поведенческие расстройства в результате употребления опиоидов. Синдром зависимости» и что синдром зависимости от нескольких психоактивных веществ у него сохранился и в 2020 г. Отмечает немотивированность решения суда о назначении Крылову А.Е. отбывания наказания в виде лишения свободы в колонии-поселении вместо колонии общего режима.

В возражениях на кассационное представление осужденный Крылов А.Е. и потерпевшая К [REDACTED], полагая постановленный по уголовному делу приговор законным и обоснованным, просят оставить его и кассационное определение в отношении Крылова А.Е. без изменения, а кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации без удовлетворения.

Согласно ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела. При этом в силу ст. 401.6 УПК РФ пересмотр в кассационном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Такого рода нарушения закона были допущены судами при рассмотрении уголовного дела в отношении Крылова А.Е.

Как предписывается ст. 297 УПК РФ, приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым и признается таковым, если он постановлен в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и основан на правильном применении уголовного закона.

В приговоре, в частности, согласно ст. 307 УПК РФ должно содержаться обоснование принятых решений по всем вопросам, подлежащим разрешению судом при постановлении приговора, в том

числе по вопросам, относящимся к назначению уголовного наказания, освобождению от него или от его отбывания, применения иных мер воздействия.

Согласно ст. 60 УК РФ лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, и с учетом положений Общей части этого Кодекса. Как следует из разъяснений, изложенных в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», судам необходимо соблюдать требования закона о строго индивидуальном подходе к назначению наказания, имея в виду, что справедливое наказание способствует решению задач и достижению целей, указанных в ст. 2, 43 УК РФ.

В соответствии со ст. 64 УК РФ при наличии исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, наказание может быть назначено ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, или суд может назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрен этой статьей, или не применять дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного.

Решая вопрос о назначении Крылову А.Е. наказания, суд сослался на характер и степень общественной опасности содеянного, данные о личности виновного, смягчающие обстоятельства - полное признание вины и раскаяние в содеянном, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненного преступлением, положительные характеристики, наличие на иждивении малолетнего ребенка, состояние здоровья. При этом совокупность смягчающих и иных характеризующих личность виновного обстоятельств суд счел исключительной, в связи с чем применил в отношении Крылова А.Е. положения ст. 64 УК РФ и назначил ему по п. «а» ч. 4 ст. 264 УК РФ наказание в виде лишения свободы на 2 года в колонии-поселении с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на 2 года.

Признавая в отношении Крылова А.Е. совокупность перечисленных в приговоре смягчающих обстоятельств и иных данных о личности осужденного исключительной, суды первой и кассационной инстанций не отразили, какие конкретно из этих обстоятельств и каким образом существенно снижают степень общественной опасности совершенного

Крыловым А.Е. преступления. Между тем, по смыслу закона, признание тех или иных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, исключительными, определяется в каждом конкретном деле волеизъявлением суда, которое должно быть мотивировано ссылками на конкретные обстоятельства уголовного дела. Однако ни в приговоре, ни в кассационном определении убедительных оснований для такого решения не приведено.

Вместе с тем из материалов уголовного дела усматривается, что выводы суда о полном признании Крыловым А.Е. вины и раскаянии в содеянном, активном способствовании расследованию и раскрытию преступления, выразившемся в сообщении им в стадии следствия обо всех обстоятельствах, имеющих значение для дела, противоречат его же критической оценке конкретных показаний Крылова А.Е. на этот счет.

Так, Крылов А.Е. в своих показаниях сообщал, что перед совершением преступления он выпил всего лишь 100 грамм водки, а наркотических средств или психотропных веществ не принимал. Между тем из справок ГБУЗ Республики Мордовия «Республиканский наркологический диспансер» от 6 октября 2020 г. следует, что после произошедшего ДТП в крови у Крылова А.Е. обнаружено 2,5 промилле этилового алкоголя (что соответствует сильной степени алкогольного опьянения), а в моче - производные тетрагидроканнабиноловой кислоты, амфетамина, синтетические аналоги каннабиноидов.

Говоря о цели поездки на мотоцикле, Крылов А.Е. утверждал, что ездили они в магазин за сигаретами, тогда как у погибшего А. [REDACTED] была обнаружена приобретенная полуторалитровая бутылка пива.

Противоречит выводам суда о полном признании вины и раскаянии Крылова А.Е. в содеянном и то, что после обнаружения в его моче следов наркотических средств и психотропных веществ он не сообщил органам следствия, какие средства им употреблялись, где, когда, у кого и при каких обстоятельствах они были приобретены, что могло бы способствовать выявлению источников приобретения наркотических средств и каналов их сбыта.

При принятии решения о применении в отношении Крылова А.Е. положений ст. 64 УК РФ суд не дал адекватную оценку тому факту, что с 2005 по 2016 гг. Крылов А.Е. состоял на диспансерном учете в ГБУЗ Московской области «Московский областной клинический наркологический диспансер» с диагнозом «Психические и поведенческие расстройства в результате употребления опиоидов», и у него, согласно заключению комиссии экспертов № 889 от 20 ноября 2020 г. обнаруживается средняя стадия зависимости от нескольких психоактивных веществ, наркомания, и имеется нуждаемость в лечении от наркомании и в медицинской реабилитации.

С учетом того, что нарушение правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности смерть человека, совершено Крыловым А.Е. в состоянии алкогольного и наркотического опьянения, такой диагноз может свидетельствовать не только о наличии у осужденного определенного заболевания, но и о его повышенной общественной опасности.

При таких обстоятельствах назначение Крылову А.Е. по п. «а» ч.4 ст.264 УК РФ, санкция которой предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 5 до 12 лет, наказания в виде 2 лет лишения свободы, т.е. ниже низшего предела, установленного санкцией указанной статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, нельзя признать отвечающим целям и задачам уголовного закона и смыслу судебного решения как акта правосудия.

Заслуживают внимания также приводимые в кассационном представлении доводы относительно решения суда о назначении Крылову А.Е. отбывания наказания в виде лишения свободы в колонии-поселении.

В соответствии с ч. 1 ст. 58 УК РФ лицам, осужденным к лишению свободы за преступления, совершенные по неосторожности, отбывание наказания назначается в колонии-поселении или, с учетом обстоятельств совершения преступления и личности виновного, - в исправительной колонии общего режима (п. «а»), а мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, ранее не отбывавшим лишение свободы, - в исправительной колонии общего режима (п.«б»).

Согласно приговору Крылов А.Е. осужден по п. «а» ч. 4 ст. 264 УК РФ, т.е. за совершение неосторожного преступления, за которое санкцией указанной статьи уголовного закона предусмотрено наказание до 12 лет лишения свободы, что, в силу ч. 4 ст. 15 УК РФ, обуславливает отнесение его к категории тяжких преступлений.

Таким образом, закон не исключает возможность назначения Крылову А.Е. отбывания наказания как в колонии-поселении, так и в исправительной колонии общего режима. Выбор же для назначения осужденному конкретного вида исправительного учреждения зависит от степени тяжести преступления, обстоятельств его совершения, данных о личности осужденного, его возрасте, состоянии здоровья, отношении к содеянному и иных обстоятельств, которые должны быть оценены судом в приговоре.

В судебных же решениях в отношении Крылова А.Е. каких-либо оценок обстоятельств, могущих повлиять при возможности альтернативных решений на выбор подлежащего назначению осужденному вида исправительного учреждения, равно как и указания на отсутствие обстоятельств, влекущих назначение более строгого вида такого учреждения, не содержится.

С учетом изложенного принятые судом решения по вопросу о наказании Крылова А.Е. не могут быть признаны законными и подлежат отмене. Поскольку неправильное применение уголовного закона, в

результате которого виновному назначено явно несправедливое ввиду своей мягкости наказание, является таким нарушением, устранение которого без отмены состоявшихся судебных решений и проведения нового судебного разбирательства невозможно, уголовное дело подлежит передаче на новое судебное рассмотрение в тот же суд первой инстанции иным его составом.

Также подлежит отмене, как производное от приговора, постановление Электростальского городского суда Московской области от 16 декабря 2021 г., которым в порядке, предусмотренном ст. 397-399 УПК РФ, назначенное Крылову А.Е. по приговору Zubovo-Полянского районного суда Республики Мордовия от 10 февраля 2021 г. наказание в виде лишения свободы в колонии-поселении в неотбытой его части заменено более мягким видом наказания - принудительными работами на срок 1 год 3 месяца 23 дня с удержанием 5% заработной платы в доход государства.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 401.14, 401.15 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Zubovo-Полянского районного суда Республики Мордовия от 10 февраля 2021 г., определение судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 30 сентября 2021 г. и постановление Электростальского городского суда Московской области от 16 декабря 2021 г. в отношении осужденного Крылова Александра Евгеньевича отменить, уголовное дело передать на новое судебное рассмотрение в тот же суд первой инстанции иным его составом.

Председательствующий -

Судьи: